

ЯКОВ КАНЯВСКИЙ

ЗАЩИТНИКИ

Яков Канявский

Защитники

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Канявский Я.

Защитники / Я. Канявский — Издательство «Четыре», 2026

ISBN 978-5-908132-11-4

«Защитники» – это живая история одной семьи на фоне судьбы целой страны. От петровских реформ и полей Семилетней войны до огня Пугачёвского бунта – через кровь, присягу, сомнения и тяжёлый выбор проходит род, для которого слово «служить» никогда не было пустым звуком. Герои этой книги – не бронзовые памятники, а живые люди: они боятся, любят, ошибаются, но снова и снова встают на защиту своей земли. Но чем дальше разворачивается их путь, тем острее встаёт вопрос: кого на самом деле защищает солдат – государство, народ... или свою собственную совесть? И именно этот выбор делает каждого из героев по-настоящему живым и трагически близким читателю.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-11-4

© Канявский Я., 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Вступление	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Яков Канявский

Защитники

Данная книга рассказывает о некоторых военных походах, происходивших в истории Российского государства, а также об одной семье, члены которой участвовали в этих походах.

© Я. Канявский, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Вступление

Когда ХАМАС и Хизбалла развязали войну с Израилем, по решению правительства жители юга страны и крайнего севера были эвакуированы в более безопасные районы.

Хотя и там почти ежедневно звучали сигналы воздушной тревоги. Население в основном было размещено в гостиницах. Бывало, что в одной гостинице встречались люди из Сдерота, что на юге, и Кирьят Шмоны, расположенной на крайнем севере страны. В одну из таких гостиниц был эвакуирован и Аркадий с семьёй. Люди быстро перезнакомились, встречаясь ежедневно в столовой. Одной из таких знакомых была Софья. Эта интеллигентная пожилая женщина приехала с юга страны. С ней за столом обычно сидел внучатый племянник. Этот молодой парень прихрамывал на правую ногу. Оказалось, что парень уже успел повоевать в Газе, был тяжело ранен в ногу, но после удачной операции теперь восстанавливает здоровье. Через некоторое время Софья стала приходить в столовую одна.

– А где же наш доблестный воин? – полюбопытствовал Аркадий.

– Досрочно выписался и удрал в свою часть. Там у них сейчас горячие деньки.

– Но после такого ранения он мог бы, очевидно, остаться?

– Что вы! Он об этом и слушать не хотел. Хочет драться до полной победы над ХАМАСом.

– Да! Вот это защитник!

– А у нас в роду все были защитниками.

– И как давно длится ваш род?

– С Петровских времён.

– Ой, как интересно! Расскажите, пожалуйста.

– Я, конечно, расскажу. Только надо иметь в виду, что у семей моих предков были и другие дети. Мы же будем говорить о тех, кто выбрал военную карьеру. А чтобы понять, как они жили, надо знать исторические условия того времени. Поэтому для наглядности надо будет воспользоваться интернетом.

И несколько вечеров Софья рассказывала про свой род, а Аркадий кратко сумел записать.

Глава 1

Создание русской армии

При Петре I был проведён окончательный переход к регулярной армии. Это произошло при подготовке России к войне со Швецией: осенью 1699 года начато формирование новых полков постоянного состава. Согласно указу Петра I от 8 (18) ноября 1699 года объявлялся набор в армию «всяких вольных людей» (для службы по найму; всем записавшимся в полки установлено денежное жалованье), затем указом от 19 (29) ноября 1699 года этот набор распространяли и на «даточных людей» (это был уже принудительный набор военнообязанных из крестьян и посадских). Подобное практиковалось и ранее, однако теперь набор в полки проходил на пожизненный срок военной службы (ранее указанные категории «охочих» и «даточных» людей набирались на определённый срок, в основном на период войны, а затем распускались по домам). Предполагалось, что вновь набранные («новоприборные») регулярные полки будут постоянно находиться на казарменном положении и вести непрерывное военное обучение по примеру московских «выборных» солдатских полков. Всего к середине 1700 года сформированы 27 «новоприборных» солдатских полков, а также 2 драгунских полка – из дворян, «детей боярских» и «даточных людей».

Поначалу офицерский корпус «новоприборных» полков имел в своём составе большое количество иностранцев. Так, ими были заняты все старшие офицерские должности «новоприборных» пехотных полков, однако среди ротных командиров существенно преобладали русские (значительную часть младших офицеров составляли спешно набранные московские чины и дворяне). Постепенно доля офицеров-иностранцев в русской армии сокращалась, и офицерский состав стал комплектоваться преимущественно из русского дворянства. Кроме этого, к иностранным кандидатам на офицерские должности ввели более строгие требования (при этом по штатам 1711 и 1720 годов около трети офицерских должностей всё ещё закреплялись за иностранцами, получавшими повышенное жалованье).

Указом от 20 февраля (3 марта) 1705 года вместо разнородных источников комплектования («охотники», «даточные люди» и др.) окончательно установлена рекрутская система комплектования армии и появился сам термин «рекрут». Данная система состояла в обязанности населения податных сословий периодически поставлять в армию определённое число лиц мужского пола (рекрутов). Военная служба рекрутов в то время была пожизненной, при этом духовенство освобождалось от военной службы, а состоятельные горожане и прочие свободные люди могли официально от неё откупиться. Рекрутские наборы производились по мере надобности и в различных количествах.

Служба дворян в армии изначально была обязательной и продолжалась пожизненно (с 1736 года ограничена в мирное время 25-летним сроком, а с 1762 года стала добровольной). Для получения офицерского чина им требовалось прослужить определённый срок солдатами в полках гвардии...

Василий Баевский, из мелкопоместных дворян, был смолоду рекрутирован в царскую армию и прослужил полные 25 лет. При Петре Первом участвовал в Северной войне, в завоевании Прибалтики, в Финской и других войнах. За Полтавскую битву и за победу в сражении под Кунерсдорфом получил премию. Были и другие награды. Отслужив срок, Василий остался жить в небольшом поместье, женился, и стал заниматься мирным трудом. Из четырёх детей самым бойким был старший, Сашка. Грамоте он выучился рано, образование получил домашнее, но хорошее. Когда сын подрос, родители подумывали отправить его в столицу для продолжения образования. Но тут молодой человек стал проявлять внимание к одной крестьян-

ской девке. Родители переполошились и отправили сына учиться в кадетский корпус. Там уж не забалуешь, дисциплина. Александр и не возражал. Он с детства усваивал соответствующие ценности, и понимал, что такое сын офицера.

В младенческом возрасте такой ребёнок уже бывает счастлив, когда ему импровизируют военный мундир. Едва он начинает лепетать, как уже учат его военной молитве за Царя, и образ Государя, столь обаятельный в военном мире, чудно рисуется в его детском воображении. Он засыпает и далеко уносится в своих мечтах в область героизма, слушая солдатские песни, исполненные военной поэзии. Учения, манёвры, стрельбы, стройные линии солдат, военная музыка, знамя, окружённое своими защитниками, – всё это становится ему близким, родным, он тоскует по этой обстановке, и его совсем не тянет в какой-нибудь иной мир; он мечтает о кадетском корпусе. Там он получает удовлетворение, чувствует себя как бы на службе и привыкает гордиться этим. Поэтому учёба в кадетском корпусе прошла легко. Он получил звание подпоручика и был направлен в полк.

Александр Баевский попал в армию в то время, когда началась **Семилетняя война 1756–1763**, один из крупнейших вооружённых конфликтов XVIII в., протекавший в Центральной Европе и в колониальных владениях европейских государств. И началась она в 1754–1755 гг. англо-французскими вооружёнными столкновениями в Канаде, а в мае 1756 г. Великобритания объявила войну Франции. Это повлекло за собой коренные изменения традиционных связей между европейскими державами. Великобритания заключила с Пруссией Уайтхоллский союзный договор 1756 г., что в свою очередь вынудило Австрию, опасавшуюся усиления Пруссии, пойти на соглашение с Францией и заключить с ней Версальский союзный договор 1756 г.

Пруссия, опираясь на финансовую поддержку Великобритании, стремилась захватить Саксонию, закрепить за собой Силезию, захваченную у Австрии в результате войны за Австрийское наследство 1740–1748 гг., а также усилить своё влияние в Речи Посполитой. Россия, противодействуя экспансии Пруссии на восток, 31 декабря 1756 г. (11 января 1757) присоединилась к Версальскому договору и пересмотрела прежнюю внешнеполитическую ориентацию на Великобританию, оговорив при этом своё неучастие в войне против неё.

Прусская армия 28 августа 1756 г. без объявления войны вторглась в Саксонию, окружила саксонские войска (18 тыс. человек) в укрепленном лагере под Пирной и 15 октября заставила их капитулировать. Австрийские войска 2 октября были атакованы в районе Лобозица и отброшены за реку Эгер. В 1757 г. Фридрих II намеревался воспользоваться медлительностью своих противников в развёртывании сил и разгромить австрийцев в Чехии до подхода их союзников. Против России в восточной части Пруссии он оставил корпус фельдмаршала И. фон Левальда численностью 30 тыс. человек.

Весной 1757 г. прусские войска вошли в Богемию, 6 мая в сражении под Прагой разбили австрийскую армию (60 тыс. человек; командующий – фельдмаршал М. Браун) и блокировали город. На помощь Брауну из Моравии двинулась другая австрийская армия (54 тыс. человек; фельдмаршал Л. Й. фон Даун). Фридрих II с частью сил (34 тыс. человек) выступил ей навстречу, но 18 июня в сражении под Колиным потерпел поражение, после чего вынужден был снять осаду с Праги и оставить чешские земли.

Весной того же года в войну вступили и союзники Австрии. В апреле французская армия (70 тыс. человек; маршал Л. д'Эстре) вторглась в Ганновер. В июне 30-тысячная ганноверская армия потерпела поражение и в сентябре капитулировала при Клостер-Цевене. Французы заняли Ганновер. Другая французская армия под командованием Ш. де Субиза (насчитывавшая более 50 тыс. человек, состоявшая из французов и войск имперских земель) заняла Гессен-Кассель и в августе создала угрозу вторжения в Саксонию. Фридрих II с 22-тысячным войском двинулся против неё. 5 ноября в сражении при Росбахе армия Субиза была разгромлена и отступила за Рейн. Затем Фридрих II во главе 40-тысячной (по другим данным, 33-тысячной) армии совершил стремительный переход в Силезию, куда вторглась австрийская армия фон

Дауна. Австрийцы заняли Бреслау и осадили Швейдниц (ныне Свидница, Польша), который им также удалось взять. Но 5 декабря в сражении при Лейтене они потерпели поражение и оставили Силезию.

Российская армия (65 тыс. человек; генерал-фельдмаршал С. Ф. Апраксин) в мае 1757 г. начала выдвижение из Лифляндии к реке Неман. Её отдельный корпус (18 тыс. человек; генерал-аншеф В. В. Фермор) при содействии Балтийского флота 19 (30) июня осадил Мемель (ныне Клайпеда), который через 5 дней капитулировал. Главные силы российских войск вступили в восточную часть Пруссии, овладели рядом городов и в Грос-Егерсдорфском сражении 1757 г. разгромили прусский корпус фельдмаршала И. фон Левальда (28 тыс. человек).

Путь на Кёнигсберг (ныне Калининград) был открыт, но Апраксин под предлогом недостатка продовольствия и начавшихся в армии болезней отступил из восточной части Пруссии. Такое решение он принял из-за болезни императрицы Елизаветы Петровны, полагая, что российским императором вскоре станет поклонник прусского короля великий князь Пётр Фёдорович (будущий император Пётр III). После выздоровления императрицы Апраксин был смещён с должности и предан военному суду. В командование армией вступил Фермор. Шведские войска (17 тыс. человек) в сентябре 1757 г. вторглись в Померанию, но из-за отхода российской армии из восточной части Пруссии шведы вскоре отступили.

К началу кампании 1758 г. численность армий антипрусской коалиции составила около 320 тыс. человек, в то время как прусская армия (вместе с союзниками) насчитывала всего 145 тыс. человек. Воспользовавшись отвлечением корпуса Х. фон Левальда действиями против шведов, российская армия неожиданно для противника в декабре 1757 г. вновь перешла в наступление. В январе 1758 г. российские войска овладели восточной частью Пруссии. Фридрих II начал кампанию 1758 г. с нанесения удара по французам. Действуя двумя группировками (по 30–40 тыс. человек; командовали ими герцог Фердинанд Брауншвейгский и принц Генрих Прусский, брат Фридриха II), прусская армия в феврале перешла в наступление против французской армии маршала Л. Ришелье, сменившего д'Эстре. Под натиском противника французы оставили Ганновер и отошли за Рейн. Добившись успеха на западе, Фридрих II сосредоточил основные усилия на разгроме Австрии и России. В апреле он вытеснил из Силезии вновь вступившую туда армию Л. фон Дауна, вторгся в Моравию и осадил крепость Ольмюц (Оломоуц). Однако фон Даун, создав угрозу коммуникациям противника, заставил его снять осаду и отступить. Российская армия (около 60 тыс. человек) в июне перешла Вислу, заняла Познань и осадила Кюстрин. Узнав об этом, Фридрих II с 15-тысячным корпусом выступил на север. В августе он прибыл в район Кюстрина, где соединился с 18-тысячным корпусом генерал-лейтенанта Х. фон Доны (фон Дона-Шлодина). Угрожая коммуникациям российской армии, он принудил её снять осаду Кюстрина. Цорндорфское сражение 1758 г. между российскими (В. В. Фермор) и прусскими (Фридрих II) войсками не принесло успеха ни одной из сторон, хотя обе они понесли в нём тяжёлые потери.

А войска австрийских Габсбургов и поддержавших их имперских земель перешли в наступление против армии Генриха Прусского в Саксонии. Фридрих II поспешил на помощь брату, но потерпел поражение в сражении при Хохкирхе. Сняв блокаду с Дрездена и Лейпцига, австрийская армия отошла в Богемию, а их германские союзники – во Франконию. После месячного бездействия в районе Ландсберга Фермор решил овладеть крепостью Кольберг (ныне Колобжег, Польша), но успеха не добился и в октябре отошёл за Вислу. Вновь восстановленная англичанами ганноверская армия в июне у Крефельда нанесла поражение французской армии генерала Л. Клермона, сменившего Ришелье. Французское правительство срочно усилило свою Рейнскую армию, в командование ею вступил маршал Л. де Контад, заменивший Клермона. Армия Субиза развернула наступление в Гессен-Касселе, вынудив герцога Фердинанда Брауншвейгского отступить за Рейн. Итоги кампании 1758 г. обострили недоверие между союзниками. Россия и Австрия не без оснований подозревали Францию в намерении

заклучить сепаратный мир с Пруссией. Под их давлением глава французского правительства кардинал Ф. де Берни был заменён герцогом Э.-Ф. де Шуазёлем. Австрия и Франция подписали Версальский союзный договор 1758 г. о продолжении войны с Пруссией, к которому позднее присоединилась Россия.

К началу 1759 г. силы антипрусской коалиции возросли до 350 тыс. человек, армия Пруссии вместе с союзниками насчитывала около 220 тыс. человек. В кампании 1759 г. противники Пруссии решили координировать свои усилия. С этой целью предусматривалось соединение российской и австрийской армий на реке Одер для совместных действий. В апреле российская армия (свыше 60 тыс. человек) двинулась к Одере. В июне её возглавил генерал-аншеф П. С. Салтыков. Сменивший Х. фон Дону прусский генерал-лейтенант К. Г. фон Ведель пытался задержать наступление русских, но его корпус был разбит у Пальцига. Российские войска создали угрозу Берлину. Фридрих II форсированным маршем двинулся на защиту своей столицы, по пути присоединив к себе несколько отрядов. На поддержку российских войск подошёл лишь один австрийский корпус (18 тыс., по другим данным, 24 тыс. человек; фельдмаршал-лейтенант Г. Э. фон Лаудон). В Кунерсдорфском сражении 1759 г. армия Фридриха II (48 тыс. человек) была наголову разбита российско-австрийскими войсками под общим командованием Салтыкова. Эта победа открыла российским войскам путь на Берлин, но Л. фон Даун отказался участвовать в захвате прусской столицы, настаивая на перенесении боевых действий российской армии в Силезию. Салтыков не решился наступать на прусскую столицу самостоятельно. На западе французские армии Л. де Контада и герцога В.-Ф. де Брольи (сменившего Субиза), соединившись, двинулись к Ганноверу, но 1 августа при Миндене потерпели поражение и отступили к Рейну. Кампания 1759 г., как и предыдущие, закончилась для антипрусской коалиции безуспешно, несмотря на убедительные победы российского оружия. Противоречия в коалиции ещё более обострились.

В 1760 г. армия Фридриха II насчитывала 100–120 тыс. человек и значительно уступала противнику в численности войск, вследствие чего Фридрих II решил обороняться. П. С. Салтыков выступил к Одере с большим опозданием. Г. Э. фон Лаудон в июне разбил при Ландесхуте (ныне Каменна-Гура, Польша) прусский корпус генерала Г. А. де ла Мотт Фуке, но на соединение с российской армией не пошёл, а двинулся на Глац и овладел им. Салтыков только в конце июля (по новому стилю – в начале августа) подошёл к Бреслау и, не найдя там австрийцев, остановился на правом берегу Одера. Фридрих II и Л. фон Даун тем временем изматывали свои войска маршами и контрмаршами в Силезии и Саксонии, стремясь создать угрозу коммуникациям друг друга. Шедший на соединение с главными силами австрийской армии корпус Лаудона в августе был разбит Фридрихом II (30 тыс. человек) у Лигница (ныне Легница, Польша), потеряв до 10 тыс. человек убитыми и ранеными, а 6 тыс. человек пленными.

Убедившись в тщетности попыток соединиться с австрийцами, Салтыков организовал экспедицию на Берлин. Для его захвата были выделены один пехотный корпус (12 тыс. человек; генерал-поручик З. Г. Чернышёв) и один конный корпус (около 5–6 тыс. человек; генерал-майор Г. фон Тотлебен). В сентябре вместо заболевшего Салтыкова главнокомандующим российской армией назначен генерал-фельдмаршал А. Б. Бутурлин. 22 сентября (3 октября) войска фон Тотлебена подошли к Берлину, двумя днями позднее к ним присоединился корпус Чернышёва. Вслед за ними туда же выдвинулись российская пехотная дивизия генерал-поручика П. И. Панина и 18-тысячный австро-саксонский корпус фельдцейхмейстера Ф. фон Ласси. Всего к концу сентября (началу октября по новому стилю) под стенами столицы Пруссии сосредоточилась 44-тысячная группировка союзных войск под общим командованием Чернышёва. Под его командованием и довелось служить Александру Баевскому.

В ночь на 28 сентября (9 октября) прусский гарнизон (18 тыс. человек) оставил Берлин, который сразу был занят союзными войсками. Но уже 1 (12) октября в связи с приближением 70-тысячной прусской армии Фридриха II войска союзников покинули прусскую столицу.

После этого Фридрих II направился в Саксонию и в сражении при Торгау разбил австрийскую армию фон Дауна. В целом кампания 1760 г. не принесла решительных успехов ни одной из сторон. Обе они находились на грани истощения.

Всё лето 1761 г. Фридрих II маневрировал между российскими и австрийскими армиями, избегая сражения. Российская армия начала кампанию новым походом на Одер. В августе она соединилась у Лигница с корпусом Г. Э. фон Лаудона. После трёхнедельных бесплодных переговоров с австрийцами о характере предстоящих действий А. Б. Бутурлин отвёл армию в район Познани. В Силезии для совместных действий с австрийцами был оставлен 26-тысячный корпус З. Г. Чернышёва. Фридрих II, прикрывавший до этого Бреслау и Швейдниц, после ухода главных сил российской армии из Силезии двинулся в Саксонию. Воспользовавшись этим, Лаудон осадил Швейдниц и взял его штурмом. К концу кампании австрийцы при поддержке корпуса Чернышёва овладели южной частью Силезии. В Померании успешно действовал корпус генерал-поручика П. А. Румянцева. При содействии с моря эскадры вице-адмирала А. И. Полянского и шведских кораблей он блокировал сильную прусскую крепость Кольберг, которая 5 (16) декабря капитулировала. Пруссия была отрезана от обеспечивавшей её продовольствием Речи Посполитой и от Балтийского моря, что резко ухудшило её экономическое и военное положение. Кроме того, сменившееся в Великобритании правительство отказало Фридриху II в субсидиях. Действия сторон в Саксонии и Вестфалии носили пассивный характер. В 1761 г. в войну с Великобританией вступила Испания, а на стороне Великобритании выступила Португалия.

25 декабря 1761 года императрица Елизавета Петровна почила в бозе. На престол вступил Пётр Фёдорович – император Пётр III, который вскоре прекратил войну с Пруссией, вернул ей все завоёванные российскими войсками территории и заключил сепаратный Петербургский мир 1762 г.

Будущий император Пётр III родился 10 (21 – по новому стилю) февраля 1728 года в немецком городе Киле. Его отцом был герцог Карл Фридрих Голштейн-Готторпский – правитель северогерманской земли Голштинии, матерью – дочь Петра I Анна Петровна. Ещё в детстве принц Карл Петер Ульрих Голштейн-Готторпский (так звали Петра III) был объявлен наследником шведского престола.

Однако в начале 1742 года по требованию русской императрицы Елизаветы Петровны принц был доставлен в Санкт-Петербург. Как единственный потомок Петра Великого он был объявлен наследником русского престола. Юный герцог Голштейн-Готторпский принял православие и был наречён великим князем Петром Фёдоровичем.

В августе 1745 года императрица женила наследника на немецкой принцессе Софии Фредерике Августе, дочери князя Ангальт-Цербстского, состоявшего на военной службе у прусского короля. Приняв православие, принцесса Ангальт-Цербстская стала называться великой княжной Екатериной Алексеевной.

Наследник и его супруга терпеть друг друга не могли. Пётр Фёдорович имел любовниц. Последней его страстью была графиня Елизавета Воронцова, дочь генерал-аншефа Романа Илларионовича Воронцова. Екатерина Алексеевна имела трёх постоянных любовников – графа Сергея Салтыкова, графа Станислава Понятовского и графа Чернышёва.

Скоро фаворитом великой княжны стал офицер лейб-гвардии Григорий Орлов. Впрочем, она частенько развлекалась и с другими гвардейскими офицерами.

24 сентября 1754 года Екатерина родила сына, которого назвали Павлом. При дворе поговаривали, что настоящим отцом будущего императора является любовник Екатерины граф Салтыков. Сам Пётр Фёдорович горько усмеялся:

– Бог знает, откуда моя жена берёт свою беременность. Я не слишком-то знаю, мой ли это ребёнок и должен ли я принять его на свой счёт...

В первую очередь новый государь прекратил войну с Пруссией и вывел русские войска из Берлина. За это Петра возненавидели гвардейские офицеры, жаждавшие военной славы и боевых наград. Недовольны действиями императора и историки: учёные мужи сетуют, что-де Пётр III «свёл на нет результаты русских побед».

Было бы интересно узнать, какие именно результаты имеют в виду уважаемые исследователи?

Как известно, Семилетняя война 1756–1763 годов была вызвана обострением борьбы Франции и Англии за заморские колонии. По разным причинам в войну были втянуты ещё семь государств (в частности, Пруссия, которая конфликтовала с Францией и Австрией). Но какие интересы преследовала Российская империя, выступая в этой войне на стороне Франции и Австрии, – совершенно непонятно. Получалось, русские солдаты гибли за право французов грабить колониальные народы. Пётр III прекратил эту бессмысленную бойню.

Выход России из войны фактически спас Пруссию от полного разгрома. Вслед за Россией в мае 1762 г. вышла из войны Швеция. Главные силы российской армии были возвращены в Россию, за исключением корпуса З. Г. Чернышёва, который получил приказ присоединиться к прусской армии для совместных действий против австрийцев. Вступив вместо Петра III в июне-июле того же года на российский престол, Екатерина II подтвердила Петербургский мир, хотя корпус Чернышёва был отозван в Россию. Екатерина II не хотела полного разгрома Пруссии и усиления за её счёт Австрии. В кампанию 1762 г. Фридрих II, использовав временное пребывание в составе прусской армии российского корпуса, вытеснил австрийцев из Силезии. Генрих Прусский в октябре разбил при Фрайберге имперские войска и овладел Саксонией, после чего Пруссия и Франция заключили прелиминарный (предварительный) мир, а в ноябре было заключено перемирие между Пруссией и Австрией. . .

После окончания войны император Пётр III поселился в Ораниенбауме, где, как утверждают историки, «предавался пьянству» со своими голштинскими компаньонами. Впрочем, судя по документам, время от времени Пётр занимался и государственными делами. В частности, император написал и обнародовал ряд манифестов о преобразовании государственной системы.

Вот перечень первых мероприятий, которые наметил Пётр III:

Во-первых, была упразднена Тайная канцелярия – знаменитая секретная государственная полиция, наводившая ужас на всех без исключения подданных империи от простолюдина до высокородного вельможи. По одному доносу агенты Тайной канцелярии могли схватить любого человека, заключить его в казематы, предать самым страшным пыткам, казнить. Император освободил подданных от этого произвола. После его смерти Екатерина II восстановила секретную полицию – под названием «Тайная экспедиция».

Во-вторых, Пётр объявил свободу вероисповедания для всех своих подданных: «пусть они молятся, кому хотят, но – не иметь их в поругании или в проклятии». Это был почти немыслимый для того времени шаг. Даже в просвещённой Европе ещё не было полной свободы вероисповедания.

После смерти императора Екатерина II, подруга французских просветителей и «философ на троне», отменила указ о свободе совести.

В-третьих, Пётр отменил церковный надзор за личной жизнью подданных: «о грехе прелюбодейном не иметь никому осуждению, ибо и Христос не осуждал». После смерти царя церковный шпионаж возродился.

В-четвёртых, реализуя принцип свободы совести, Пётр прекратил преследования старообрядцев. После его смерти государственная власть возобновила религиозные гонения.

В-пятых, Пётр объявил об освобождении всех монастырских крепостных. Монастырские имения он подчинил гражданским коллегиям, отдал в вечное пользование бывшим монастыр-

ским крестьянам пахотную землю и обложил их лишь рублёвым оброком. Для содержания духовенства царь назначил «собственное жалование».

В-шестых, Пётр позволил дворянам беспрепятственный выезд за границу. После его смерти «железный занавес» был восстановлен.

В-седьмых, Пётр объявил о введении в Российской империи гласного суда. Екатерина отменила гласность судопроизводства.

В-восьмых, Пётр издал указ о «бессеребренности службы», запретив преподносить сенаторам и государственным чиновникам подарки крестьянскими душами и государственными землями. Знаками поощрения высших чиновников должны были быть только ордена и медали. Вступив на престол, Екатерина первым делом одарила своих соратников и фаворитов крестьянами и поместьями.

Кроме того, император подготовил массу других манифестов и указов, в том числе – об ограничении личной зависимости крестьян от помещиков, о необязательности службы в армии, о необязательности соблюдения религиозных постов и т. д.

И всё это было сделано менее чем за полгода царствования! Зная это, как можно верить побасенкам о «беспробудном пьянстве» Петра III?

Очевидно, что реформы, которые намеревался осуществить Пётр, надолго опередили своё время. Мог ли их автор, мечтавший об утверждении принципов свободы и гражданского достоинства, быть «духовным ничтожеством» и «голштинским солдафоном»?

Итак, император занимался государственными делами, в перерывах между которыми, если верить историкам, кутил в Ораниенбауме.

А что же в это время делала молодая императрица?

Екатерина Алексеевна со своими многочисленными любовниками и прихлебателями обосновалась в Петергофе. Там она активно интриговала против мужа: собирала сторонников, через любовников и их собутыльников распространяла слухи, привлекала на свою сторону офицеров. К лету 1762 года возник заговор, душой которого стала императрица.

В заговор были вовлечены влиятельные сановники и полководцы:

– граф Никита Панин, действительный тайный советник, камергер, сенатор, воспитатель царевича Павла;

– его брат граф Пётр Панин, генерал-аншеф, герой Семилетней войны;

– княгиня Екатерина Дашкова, в девичестве – графиня Воронцова, ближайшая подруга и компаньонка Екатерины;

– её муж князь Михаил Дашков, один из лидеров петербургской масонской организации; граф Кирилл Разумовский, маршал, командир Измайловского полка, гетман Украины, президент Академии наук;

– князь Михаил Волконский, дипломат и полководец Семилетней войны;

– барон Корф, начальник петербургской полиции, а также многочисленные офицеры лейб-гвардии во главе с братьями Орловыми.

По мнению ряда историков, к заговору были причастны влиятельные масонские круги. В ближайшем окружении Екатерины «вольных каменщиков» представлял некий таинственный «господин Одар». По мнению очевидца событий датского посланника А. Шумахера, под этим именем скрывался известный авантюрист и искатель приключений граф Сен-Жермен.

События ускорил арест одного из заговорщиков капитан-поручика Пассека.

26 июня 1762 года Орловы и их приятели стали спаивать солдат столичного гарнизона. На деньги, которые Екатерина заняла у английского купца Фельтена якобы для покупки украшений, было куплено более 35 тысяч вёдер водки.

Утром 28 июня 1762 года Екатерина в сопровождении Дашковой и братьев Орловых покинула Петергоф и направилась в столицу, где уже всё было готово. Мертвецки пьяные

солдаты гвардейских полков принесли присягу «императрице Екатерине Алексеевне», сильно нетрезвая толпа обывателей приветствовала «зарю нового царствования».

Пётр III со свитой находился в Ораниенбауме. Узнав о событиях в Петрограде, министры и генералы предали императора и бежали в столицу. С Петром остались лишь старый фельд-маршал Миних, генерал Гудович и несколько приближённых.

29 июня император, пораженный предательством самых доверенных людей и не имея желания ввязываться в борьбу за опостылевшую корону, отрёкся от престола. Он желал лишь одного: чтобы его отпустили в родную Голштинию с любовницей Екатериной Воронцовой и верным адъютантом Гудовичем.

Однако, по приказу новой правительницы низложенного царя отправили во дворец в Ропше. 6 июля 1762 года брат любовника императрицы Алексей Орлов и его собутыльник князь Фёдор Барятинский задушили Петра. Официально было объявлено, что император «умер от воспаления в кишках и апоплексического удара»...

Таким образом, факты не дают никаких оснований считать Петра III «ничтожеством» и «солдафоном». Он был слабovolен, но не слабоумен. Почему же историки так упорно хулят этого государя?

Питерский поэт Виктор Соснора решил разобраться в этой проблеме. В первую очередь его интересовал вопрос: из каких источников черпали (и продолжают черпать!) исследователи грязные сплетни о «слабоумии» и «ничтожестве» императора?

И вот что обнаружилось: оказывается, источниками всех характеристик Петра III, всех этих сплетен и побасенок являются мемуары следующих лиц:

– императрицы Екатерины II – которая ненавидела и презирала своего мужа, которая была вдохновительницей заговора против него, которая фактически направляла руку убийц Петра, которая, наконец, в результате переворота стала самодержавной правительницей;

– княгини Дашковой – подруги и единомышленницы Екатерины, которая ещё более ненавидела и презирала Петра (современники сплетничали: за то, что Пётр предпочёл ей её старшую сестру – Екатерину Воронцову), которая была самой активной участницей заговора, которая после переворота стала «второй дамой империи»;

– графа Никиты Панина – близкого сотрудника Екатерины, который являлся одним из руководителей и главным идеологом заговора против Петра, а вскоре после переворота стал одним из наиболее влиятельных вельмож и почти 20 лет возглавлял российское дипломатическое ведомство;

– графа Петра Панина – брата Никиты, который был одним из активных участников заговора, а затем стал доверенным и обласканным монаршей милостью полководцем (именно Петру Панину Екатерина поручила подавить восстание Пугачёва, который, кстати, объявил себя «императором Петром III»).

Даже не являясь профессиональным историком и не будучи знакомы с тонкостями источниковедения и критики источников, можно с уверенностью предположить, что названные выше персоны вряд ли будут объективны в оценке человека, которого они предали и убили.

Императрице и её «подельникам» мало было свергнуть и убить Петра III. Для оправдания своих преступлений они должны были оболгать свою жертву!

И они усердно лгали, громоздя гнусные сплетни и грязные выдумки.

«Какими помоями она поливает своего мужа только за то, что убила его!» – восклицает Виктор Соснора.

Но, как ни странно, учёные мужи, написавшие десятки томов диссертаций и монографий, несколько не усомнились в правдивости воспоминаний убийц о своей жертве. До сих пор во всех учебниках и энциклопедиях можно прочесть о «ничтожном» императоре, который «свёл на нет результаты русских побед» в Семилетней войне, а затем «пьянствовал с голштинцами в Ораниенбауме».

В это время, после смерти короля Августа III в 1764 г., началась борьба за польский престол в 1764 г. Велась между придворной (саксонской) партией, возглавляемой коронным гетманом Яном-Клеменсом Браницким, и кланом князей Чарторьских.

Борьба эта развернулась следом за окончанием разрушительной Семилетней войны (1756–1763 гг.) в Европе. Поэтому практически все европейские государства, которые имели свои интересы в Речи Посполитой, старались избежать нового вооружённого конфликта. Главные оппоненты России в борьбе за польский престол – Австрия, Франция и особенно Саксония понесли в той войне слишком крупные материальные и людские потери, чтобы с лёгкостью решиться на новый серьёзный конфликт. Существенным сдерживающим фактором для них стал и заключённый в Петербурге 31 марта 1764 г. русско-прусский союз. Россию и Пруссию объединял так называемый диссидентский вопрос, связанный с ограничением прав православных и протестантов в Речи Посполитой. Кроме того, Пруссия, враждебная австро-французскому блоку, была заинтересована поддерживать в борьбе с ним Россию.

Основными целями России в данном конфликте были:

– утвердить на польском престоле собственного кандидата, чтобы иметь на своей западной границе мирную и лояльную Речь Посполитую, территорию которой не могли бы использовать другие государства для враждебных действий против России;

– защитить права православного населения в Речи Посполитой.

Петербургский договор (1764 г.) предусматривал согласованные действия двух государств в Польше. Одновременно они подписали договор о поддержке кандидатуры С. Понятовского на польский престол. В самой Польше популярность саксонской династии была не столь высока, чтобы обеспечить массовую поддержку её сторонников. Тем более что сам кандидат – Фридрих Кристиан накануне выборов неожиданно скончался, а заменивший его 74-летний Я. К. Браницкий не обладал решимостью борца за престол. Все эти факторы способствовали успеху российского кандидата.

В июне 1764 г. конвокационный сейм, на котором восторжествовали сторонники Чарторьского, завершил работу. Он постановил не допускать иностранных кандидатов и выбирать только из польских шляхтичей. В благодарность за российскую поддержку сейм признал за Екатериной императорский титул. Первым кандидатом на престол стал Станислав Понятовский. В августе 1764 г. на избирательном сейме Понятовского единогласно избрали королём под именем Станислава Августа.

А Александру Баевскому после окончания Семилетней войны довелось вскоре участвовать в другой битве.

Глава 2

Пугачёвский бунт

Следует сказать, что в естественные причины скоропостижной смерти царя Петра III никто не поверил. Одна часть российского общества заподозрила злодейство, другая была уверена, что царь спасся и скрывается среди народа, чтобы набрать войско и вернуть себе законный трон.

Будучи ставленницей дворян, Екатерина II ознаменовала своё царствование окончательным закабалением крестьян, предоставив дворянам право распоряжаться крестьянами по их усмотрению. В 1767 году она издала указ, запрещавший крестьянам жаловаться на своих помещиков; виновные в нарушении этого указа подвергались ссылке и каторжным работам.

Крестьян продавали оптом и в розницу, помещики обесчещивали девушек, женщин, насиловали несовершеннолетних, издевались над беременными. В день свадьбы они похищали невест и, опозорив, возвращали женихам. Крестьян проигрывали в карты, меняли на собак, за малейшую провинность жестоко избивали плетью, кнутами, розгами.

Существующим положением вещей были недовольны не только различные народы, населяющие край, горнозаводские рабочие и крестьяне, но и среди казачества зрело глухое недовольство, так как постепенно отменялись их прежние привилегии и льготы.

В мировой истории явление самозванцев – дело нередкое. Но Пётр III был рекордсменом: известно более сорока лже-Петров, в разное время заявлявших свои права на российский престол. Самым известным из них стал беглый донской казак Емельян Пугачёв.

И начали восстание яицкие казаки, которые пришли с Дона в XV веке. Летом они совершали набеги на Прикаспийские и Закаспийские земли, пиратствовали на Каспии, а зиму проводили в укрепленных лагерях выше по реке, чувствуя себя в полной безопасности. В лесах водилась в изобилии дичь, в реках – рыба.

Организована вольница была по примеру Запорожской Сечи. Все важные вопросы – выборы атаманов, планирование походов, заключение мира или объявление войны – решал общий сход. Сход разбирал конфликты, помогал вдовам, сиротам и увечным, наказывал виновных. За предательство, кражу, ростовщичество и другие грехи следовал приговор: «в куль и в реку».

С 1591 года русское правительство стало привлекать яицких казаков для охраны юго-восточных границ империи и военной колонизации новых земель. Царь Михаил Фёдорович (правил в 1613–1645 годах) областал новых подданных и пожаловал им грамоту на реку Яик от вершины до устья, разрешив принимать на жительство вольных и даже беглых людей. Яицкие казаки, наряду с терскими и донскими, участвовали во всех крупных походах Российской армии.

Со временем укреплялась центральная власть, которая, как известно, всякие вольности недолюбливает. Атаманов и старшин стали назначать приказом сверху. Казачество разделилось на назначенных царским приказом «старшинских», не признававших решений схода, и «войсковых», отстаивавших традиционные ценности и свободы. Дошло до безобразия и рукоприкладства.

Обиженные старшины пожаловались императрице. Та прислала карательный отряд во главе с генералом Траубенбергом. Виновных в безобразиях казаков выпороли, а кого-то сгоряча и повесили.

Такого обращения вольный и хорошо вооружённый народ не стерпел. Приезжие успели дать всего один залп картечью, после чего их отряд был порублен. Генерал Траубенберг

забрался под крыльцо, но «несколько баб и девок с дрекольем» вытащили его из укрытия, забили насмерть и бросили тело в мусорную кучу.

Утихомирившись, казаки осознали, что именно натворили, и попробовали договориться с властью. В качестве взятки направили в Оренбург подводы с подарками: рыбой, заморскими товарами, икрой. Но было поздно.

В столицу ушёл гонец, там узнали о погроме и направили на Яик войска.

В нескольких стычках и одном сражении регулярная армия разбила наголову яицкое ополчение. Взятые в плен зачинщики были частично казнены четвертованием, частично пороты, заклеены и отправлены навечно в Сибирь. Но многие из наиболее азартных бунтовщиков сбежали и теперь жаждали отмщения.

Для начала нового восстания нужен был атаман. И он вскоре объявился.

Как писал А. С. Пушкин, «Незнакомец был росту среднего, широкоплеч и худошав. Чёрная борода его начинала седеть. Он был в верблюьем армяке, в голубой калмыцкой шапке и вооружён винтовкою... Незнакомец объявил, что он император Пётр III, что слухи о смерти его были ложны, что он при помощи караульного офицера ушёл в Киев, где скрывался около года; что потом был в Цареграде и тайно находился в русском войске во время последней турецкой войны, а оттуда явился на Дону...»

Явившись казакам и возмутив около двух сотен собравшихся в Бударинском форпосте, Пугачёв объявил поход на Яицкий городок, один из важных центров уральского казачества. Внятного плана действий у него ни тогда, ни позже не было. При взятии Яицкого городка Пугачёв собирался сместить посаженного атамана и вернуть старые порядки. В случае же неудачи «думал он броситься в Русь, увлечь её всю за собою, повсюду поставить новых судей (ибо в нынешних, по его словам, присмотрена им многая неправда) и возвести на престол государя великого князя. Сам же я, говорил он, уже царствовать не желаю».

Взять городок Пугачёву не удалось, хотя часть вышедшего ему навстречу войска и перешла на сторону самозванца. Перебежчики увели с собой силой около пятидесяти казаков, оставшихся верными присяге. Пугачёв предложил всем новоприбывшим присягнуть на верность «настоящему» царю. Одиннадцать сомневавшихся были тут же повешены. Это были первые жертвы бунта – бессмысленного и беспощадного.

Капитан Крылов (кстати, отец будущего великого русского баснописца Ивана Крылова) взял на себя оборону Яицкой крепости и с оставшимися у него солдатами отбил все нападения мятежников.

Относительная неудача не смутила Пугачёва. На Русь он не бросился, как обещал, но принялся громить яицкие крепости и городки, принимая в своё войско перебежчиков и казня непокорных.

Особой удали в захвате яицких крепостишек не было. Представляли собой они деревеньки, окружённые плетнём или деревянным забором. Оборонялись несколькими старыми солдатами при двух-трёх пушках. Для защиты от стрел и копий диких племён, рыскавших по степям Оренбургской глуши, этой силы было вполне достаточно. Но сопротивляться войску Пугачёва, вооружённому пушками и огнестрельным оружием, они, конечно, не могли. Как правило, часть гарнизона сбегала к самозванцу, офицеры же принимали бой, гибли или были пленены, а затем казнены. Нередко самым зверским образом.

Пугачёв самодурствовал, то есть вёл себя так, как в его понимании и в понимании его соратников должен был вести себя настоящий русский самодержец. Кого хотел – казнил, кого хотел – миловал.

Вскоре по всей Оренбургской губернии уже носились ватаги ошалевших от безнаказанности казаков, шайки диких кочевников – башкирцев, киргизов, калмыков, казахов, татар, грабивших разорённые войском Пугачёва крепости и городки, убивая и уводя в рабство их беззащитное население.

Мятеж разгорался, но что делать дальше, Пугачёв не знал. Никакой внятной программы у него не было.

Неудачно складывалась и личная жизнь царя-атамана. На Дону у него остались жена и трое детей. Захватив одну из крепостей, Пугачёв взял себе в качестве военной добычи 17-летнюю Татьяну Харлову, вдову повешенного им коменданта. Соратники выбор не одобрили и, когда «государь» отлучился, убили женщину и её младшего брата.

Некоторое время спустя Пугачёв женился на 16-летней казачке Устинье Кузнецовой, объявив её императрицей всея Руси. На этот раз возмутилась чернь – разве может быть императрицей простая казацкая девка! Авторитет самозванца падал. Дошло до того, что один из товарищей, которому Пугачёв устроил выволочку за грабежи и разбой, пырнул предводителя пикой в бок. Пугачёва спасла кольчуга, которую он носил под рубахой.

Очень мешала созданию боеспособного войска и постоянная «текучесть кадров». Крестьяне и заводские мужики, перебежав на сторону мятежников, участвовали в одном-двух грабежах и расходились по домам. Инородцы предпочитали бузить самостоятельно.

Войско разбилось на отряды, подчинявшиеся собственным атаманам и действовавшие на своё усмотрение. Были осаждены Челябинск, Екатеринбург, Кунгур и даже столица края Оренбург, но ни одного из этих городов взять так и не удалось. На предложение сдаться оренбургский губернатор Иван Андреевич Рейнсдорп ответил решительным отказом.

Даже в самом Яицком городке, занятом мятежниками, в крепости Михайло-Архангельского собора засел гарнизон и сдаваться не собирался.

Попытками штурма крепости руководил сам Пугачёв, под стены подводились пороховые заряды, но всё оказалось напрасно. Защитники держались стойко, и в конце концов крепость была деблокирована прибывшими на помощь правительственными войсками.

В Санкт-Петербурге к мятежу на восточной окраине империи поначалу отнеслись без должного уважения. Были дела и поважнее – шла война с Турцией, беспокойно было в Польше. С разбойниками полагали разобраться местными силами. И лишь когда мятежники осадили Оренбург и зашли в саму Казань, на подавление смуты был отправлен генерал-аншеф Александр Ильич Бибииков, до этого командовавший русскими войсками в сражениях с польскими конфедератами. В декабре 1773 года под командование того же генерал-поручика Бибиикова был назначен подполковник Михельсон с полком в войска, отправленные против Пугачёва. В том полку и выпало служить Александру Баевскому.

На первых порах Бибииков располагал всего 1500 кавалеристами и 2500 пехотинцами. Силы явно недостаточные. Несмотря на ограниченные возможности, Бибииков с задачей почти справился. Сначала он так воодушевил казанское дворянство, что оно немедленно сформировало конный корпус в 300 сабель. Свои отряды выставили симбирское, свияжское и пензенское дворянства. Собрав силы, Бибииков начал наступление. В нескольких сражениях мятежники были разбиты и рассеяны. Пугачёв бежал в Башкирию.

Но закончить дело Бибиикову не удалось. В апреле 1774 года генерал-аншеф заболел холерой и не смог выздороветь. По другой версии, Бибиикова отравили мстительные польские конфедераты.

Командование войсками после него Екатерина II поручила генерал-поручику Ф. Ф. Щербатову, как старшему по званию. Обиженный на то, что на пост командующего войсками назначили не его, разослав небольшие команды по ближайшим крепостям и деревням для проведения следствия и наказаний, генерал Голицын с основными силами своего корпуса на три месяца задержался в Оренбурге. Интриги между генералами дали Пугачёву столь нужную передышку, он успел собрать на Южном Урале рассеянные мелкие отряды. Приостановили преследование и наступившие весенняя распутица и паводки на реках, ставшие непроходимыми дороги.

Весна и лето 1774 года стали самым успешным и жестоким периодом восстания. Пугачёвцы разграбили и сожгли 64 уральских завода из 129, взяв богатую добычу. Были захвачены Саранск, Пенза и часть Казани.

В это время войско насчитывало от 25 до 40 тысяч человек.

Павших уже никто не считал. Тех, кто сопротивлялся или просто оказывался в неподходящем месте в неподходящее время, мятежники убивали. Так, в Камышине были повешены случайно столкнувшиеся с войском Пугачёва участники астрономической экспедиции Академии наук вместе со своим руководителем академиком Георгом Ловицем. Удалось спастись лишь сыну академика Тобиасу, впоследствии также академику. Особенно неистовствовали присоединившиеся к Пугачёву башкирцы Салавата Юлаева, сжигавшие заводы и деревни вместе с людьми. Пугачёв запретил колоть простой народ, но башкирцы его не слушались.

Из письма императрицы Екатерины II французскому философу Вольтеру:

«Мне кажется, после Тамерлана ни один ещё не уничтожил столько людей. Прежде всего он приказывал вешать без пощады и без всякого суда всех лиц дворянского происхождения, мужчин, женщин и детей, всех офицеров, всех солдат, которых он мог поймать; ни одно место, где он прошёл, не было пощажено, он грабил и разорял даже тех, кто, ради того чтоб избежать насилий, старался снискать его расположение хорошим приёмом; никто не был избавлен у него от разграбления, насилия и убийства...»

В июне 1774 года отряд Юлая Азналина и Салавата Юлаева сжёг Усть-Катавский и Юрюзанский заводы и деревни при них вместе с людьми, но не смог захватить обороняемый заводским населением Катавский завод.

3 июня у деревни Нижние Киги отряд Пугачёва соединился с отрядом Салавата Юлаева, получившим от него звание бригадира. К этому моменту башкиры составили две трети от всего числа армии восставших. 3 и 5 июня на реке Ай они дали новые бои Михельсону. Оба раза Михельсон разбил мятежников. Отступив на север, Пугачёв перегруппировал силы, пока Михельсон отошёл к Уфе, чтобы отогнать отряды башкир, действовавших у города, и пополнить запасы боеприпасов и провианта.

Пугачёв переправил войско через Каму, взял и сжёг 24 июня Воткинский и 27 июня Ижевский железодельные заводы. Через удмуртские и татарские деревни Нылга, Агрыз, Алнаши, население которых встречало пугачёвцев хлебом и солью, через Трёхсвятское (Елабугу), у которой переправились через Вятку, пугачёвцы прибыли в Мамадыш. Известия о приходе армии «Петра Фёдоровича» вызвали большой приток пополнения армии восставших. Повстанческий полковник Бахтияр Канкаев докладывал Пугачёву, что «людей русских и татар более шестисот человек каждый день охотно желают в службу». Армия выросла до 20 тысяч человек, но проблема была в том, по словам того же Канкаева, что пополнение «пришли без лошадей и без оружия, что откройте, всепросветлевший, нам указать, где им брать коней и орудие». Казанский губернатор Брандт пребывал в уверенности, что преследуемый Михельсоном Пугачёв вот-вот будет разбит, в то время как в городе уже всю ходили слухи о скором его вхождении в Казань. 7 июля Брандт получил точные сведения, что ещё три дня назад Пугачёв вошёл в Мамадыш. В городе началась паника, дворяне и богатые купцы торопились отправить свои семьи и имущество в более безопасные места. В это время Михельсон, чей переход от Уфы был задержан многочисленными боями с башкирскими отрядами, всё ещё искал пути переправы через Каму, так как восставшие постарались уничтожить все мосты, паромы и лодки. Навстречу Пугачёву Брандт направил отряд под командованием полковника Толстого в составе сотни пехотинцев и сотни егерей при одном орудии. 10 июля у села Высокая Гора пугачёвцами была одержана лёгкая победа, Толстой был убит.

На следующий день отряд восставших расположился лагерем у города. Гарнизон Казани насчитывал около 1500 человек, в собранное дворянское ополчение включили даже учеников гимназии, вооружили и добровольцев из городских обывателей. «Вечером, в виду всех

казанских жителей, он (Пугачёв) сам ездил высматривать город и возвратился в лагерь у села Царицына, отложив приступ до следующего утра». В город были направлены три манифеста – губернатору Брандту и жителям города на русском и татарском языке. В лагерь Пугачёва прибыли перебежчики, указавшие слабые места в обороне города. 12 (23) июля утром в результате штурма предместья и основные районы города были взяты, оставшийся в городе гарнизон заперся в Казанском кремле и приготовился к осаде. Из тюрьмы Казанской секретной комиссии были освобождены более 400 заключённых, среди которых были атаман Торнов, игумен Филарет из Мечётной слободы, а также первая жена Пугачёва Софья с детьми. Пугачёв приказал посадить семью в телегу и поселить их в лагере в отдельную палатку, объяснив казакам, что это «ево друга казака Пугачёва жена», засечённого за верность «государю». Начались грабежи, по признанию пугачёвцев «много было пьяных», искали и убивали всех в «немецком платье», считая таковых за дворян. В городе начался сильный пожар, кроме того, Пугачёв получил известие о приближении войск Михельсона, поэтому отряды пугачёвцев начали выходить из горящего города, когда в него уже входил корпус Михельсона. В результате 5-часового боя правительственные войска взяли верх, но наступившая ночь заставила стороны прекратить противостояние.

13 июля утром пугачёвцы и Михельсон вновь сошлись в сражении на Арском поле, но в этот раз в спину повстанцам ударил отряд казанского гарнизона, Пугачёв отвёл свои войска за реку Казанку. Несмотря на потери, его армия даже возросла до 25 тысяч человек за счёт притока окрестных крестьян. Стороны готовились к решающему сражению, которое состоялось 15 (26) июля. Большая часть армии Пугачёва представляла собой только что присоединившихся к восстанию слабовооружённых крестьян, татарскую и башкирскую конницу, вооружённую луками, и лишь небольшое количество оставшихся заводских крестьян и казаков имели огнестрельное оружие. Правительственные войска, значительно уступая в количестве, намного превосходили в выучке и вооружении. Грамотные действия Михельсона, ударившего в первую очередь по яичковому ядру пугачёвцев, привели к полному поражению восставших, не менее 2 тысяч человек погибло, около 5 тысяч было взято в плен. Пугачёв с конными казаками, собирая в дороге рассеянных повстанцев, отступил на север в направлении Кокшайска. Переправившись 17 июля через Волгу у Кокшайска, ниже села Сундырь, Пугачёв рассылал по русским, чувашским, татарским и мордовским деревням и помещичьим поместьям казаков для создания новых отрядов и пополнил свою армию тысячами крестьян. К этому времени башкиры отказались следовать за главной армией, незначительный отряд башкир, оставшихся в пугачёвском отряде, возглавил Кинзя Арсланов. Повсюду начался разгром поместий и расправы над помещиками и чиновниками. Часть новокрещённых чувашей и марийцев отводили злобу на представителей духовенства, громили церкви. 17 июля в Цивильске повесили воеводу и разорили церковь и купеческие дома. 20 июля Пугачёв вступил в Курмыш, 23 июля беспрепятственно въехал в Алатырь, после чего направился к Саранску.

28 июля на центральной площади Саранска был зачитан указ о вольности для крестьян, жителям были розданы запасы соли и хлеба, городскую казну *«езда по городской крепости и по улицам... бросали набегшей из разных уездов черни»*. 31 июля такая же торжественная встреча ожидала Пугачёва в Пензе. Указы вызвали в Поволжье многочисленные крестьянские мятежи, всего разрозненные отряды, действовавшие в пределах своих поместий, насчитывали десятки тысяч бойцов. Движение охватило большинство поволжских уездов, подошло к границам Московской губернии, реально угрожало Москве.

Издание указов (фактически – манифестов об освобождении крестьян) в Саранске и Пензе называют кульминацией Крестьянской войны. Указы произвели сильнейшее впечатление на крестьян, на скрывающихся от преследований старообрядцев, на противоположную сторону – дворян и на саму Екатерину II. Воодушевление, охватившее крестьян Поволжья, привело к тому, что в восстание было вовлечено население численностью более миллиона человек.

Они ничего не могли дать армии Пугачёва в долговременном военном плане, так как крестьянские отряды действовали не далее своего поместья. Но они превратили поход Пугачёва по Поволжью в триумфальное шествие, с колокольными звонами, благословением деревенского батюшки и хлебом-солью в каждом новом селе, деревне, городке. При подходе армии Пугачёва или отдельных её отрядов крестьяне вязали или убивали своих помещиков и их приказчиков, вешали местных чиновников, жгли поместья, разбивали магазины и лавки. Всего летом 1774 года были убиты не менее 3 тысяч дворян и представителей власти.

Указом от 29 июля Екатерина II наделила Панина чрезвычайными полномочиями «в пресечении бунта и восстановлении внутреннего порядка в губерниях Оренбургской, Казанской и Нижегородской». П. И. Панин получил в 1770 году за взятие Бендер орден св. Георгия I класса. Кстати, отличился в том бою и донской хорунжий Емельян Пугачёв.

К концу лета 1774 года восстанием были охвачены степи Заволжья, Урал, Прикамье, Башкирия. Войско бунтовщиков металось от города к городу, нигде подолгу не задерживаясь. А буквально по пятам пугачёвцев шёл корпус генерала кавалерии Ивана Ивановича Михельсона, и почти каждая стычка с регулярной армией заканчивалась для бунтовщиков поражением и бегством.

21 августа (1 сентября) 1774 года войска Пугачёва атаковали Царицын, но потерпели неудачу. Поползли слухи, что самозванец идёт на Москву. Взятие каждого населённого пункта сопровождалось казнями, грабежами и бесчинствами. Несчастных вешали за ребро, сдирали кожу, топили, сажали на кол. В Московской губернии началась паника...

21 августа (1 сентября) Пугачёвым предпринята неудачная попытка взять штурмом Царицын. Это был первый не сдавшийся Пугачёву город, отстоять который смог комендант Иван Цыплятев. Получив известие о прибывающем корпусе Михельсона, Пугачёв поспешил снять осаду с Царицына, восставшие двинулись к Чёрному Яру. В Астрахани приступили поспешно к защите города, среди населения поднялась паника.

24 августа (5 сентября) у Солениковой рыболовецкой ватаги Пугачёв был настигнут Михельсоном. Поняв, что боя не избежать, пугачёвцы выстроили боевые порядки. 25 августа 1774 года состоялось последнее крупное сражение главной армии Пугачёва с царскими войсками. При появлении Михельсона Пугачёв командовал открыть огонь из пушек. Однако атака донских и чугуевских казаков Михельсона привела к тому, что у восставших довольно быстро были отбиты все 24 бывшие в их войске пушки. Пытаясь вернуть их, Пугачёв двинул в атаку пехоту, но боевой дух его армии к тому времени был уже в значительном упадке. В результате, не выдержав нескольких картечных залпов и последовавшего за ними кавалерийского удара, повстанцы начали отступление, перешедшее в паническое бегство. Попытки Пугачёва остановить бегущих и «поощрить к супротивлению» оказались безуспешны, донцы и чугуевцы преследовали бегущих на протяжении 40 вёрст. Многие из пытавшихся переправиться через Волгу утонули. Пехоте Михельсона так и не пришлось вступить в бой.

В ожесточённом бою погибло более 2000 повстанцев, более 6000 человек было взято в плен. Пугачёв с немногими казаками, разбившись на мелкие отряды, бежали за Волгу. В погоню за ними были высланы поисковые отряды генералов Мансурова и Голицына, яицкого старшины Бородина и донского полковника Тавинского. Не успев к сражению, пожелал участвовать в поимке и генерал-поручик Суворов, который в августе 1774 г. был отозван из 1-й армии, находившейся в придунайских княжествах. В течение августа – сентября большинство участников восстания было поймано и отправлено для проведения следствия в Яицкий городок, Симбирск, Оренбург.

Пугачёв с отрядом казаков бежал к Узеньям, не зная, что ещё с середины августа Чумаков, Творогов, Федулёв и некоторые другие полковники обсуждали возможность заслужить прощение сдачей самозванца. 8 (19) сентября у реки Большой Узень они накинудились и связали Пугачёва, после чего Чумаков и Творогов отправились в Яицкий городок, где 11 сентября объ-

явили о пленении самозванца. Получив обещания в помиловании, они известили сообщников, и те 15 сентября доставили Пугачёва в Яицкий городок. Состоялись первые допросы, один из них провёл лично Суворов, он же вызвался конвоировать самозванца в Симбирск, где шло основное следствие. Для перевозки Пугачёва была изготовлена тесная клетка, установленная на двухколёсную арбу, в которой, закованный по рукам и ногам, тот не мог даже повернуться. В Симбирске в течение пяти дней его допрашивали П. С. Потёмкин, начальник секретных следственных комиссий, и граф П. И. Панин, командующий карательными войсками правительства. Там же в Симбирске местному иконописцу были заказаны портреты самозванца, оставшиеся в истории подлинный облик предводителя восстания.

В это время, помимо разрозненных очагов восстания, организованный характер имели боевые действия в Башкирии. Салават Юлаев вместе со своим отцом Юлаем Азналиным возглавлял повстанческое движение на Сибирской дороге, Каранай Муратов, Качкын Самаров, Селяусин Кинзин – на Ногайской, Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев и Мухамет Сафаров – в Башкирском Зауралье. Они сковывали значительный контингент правительственных войск. В начале августа был предпринят даже новый штурм Уфы, но в результате слабой организации взаимодействия между различными отрядами и уверенных действий сводного отряда под командованием подполковника Рылеева – однополчанина Михельсона, защищавшего Уфу с июня, он сложился неудачно. Тревожили набегами на всём протяжении пограничной линии от Сибири до Каспия казахские отряды. Губернатор Рейнсдорп докладывал: *«Башкирцы и киргизцы не усмиряются, последние поминутно переходят через Яик и из-под Оренбурга хватают людей. Войски здешние или преследуют Пугачёва, или заграждают ему путь, и на киргизцев идти мне нельзя, хана и салтанов я увещаваю. Они отвечали, что они не могут удержать киргизцев, коих вся орда бунтует».*

С поимкой Пугачёва и направлением в Башкирию освободившихся правительственных войск начался переход башкирских старшин на сторону правительства, многие из них присоединились к карательным отрядам. К 10 ноября 1774 года лишь 6 известных башкирских старшин продолжали сопротивление, но в течение ноября большинство из них уговорили явиться с повинной. Свой последний бой Салават Юлаев дал 20 ноября под осаждённым им Катав-Ивановским заводом и после поражения был пленён 25 ноября (6 декабря). Отдельные отряды в Башкирии продолжали сопротивление до лета 1775. Среди башкир и заводских крестьян ходили слухи о скором возвращении избежавшего плена Пугачёва, приписные отказывались от возвращения к работе. Владельцы заводов требовали присылки воинских команд на каждый завод для «приведения в надлежащее послушание заводских крестьян». В 1775 году Панин был вынужден рекомендовать призывать к заводским работам так, «чтоб к народному возмущению ни малейшего повода подавано не было».

Чтобы сбить волну мятежей, карательные отряды начали массовые казни. В каждой деревне, в каждом городке, принимавшем Пугачёва, на виселицы и «глаголи», с которых едва успели снять повешенных самозванцем офицеров, помещиков, судейских, стали вешать вожаков бунтов и назначенных пугачёвцами городских глав и атаманов местных отрядов. Для усиления устрашающего эффекта виселицы устанавливались на плоты и пускались по главным рекам восстания. В середине июля в Оренбурге состоялась казнь Хлопуши: его отрубленную голову на шесте установили в центре города. При проведении следствия применялся весь средневековый набор испытанных средств. По жестокости и количеству жертв Пугачёв и правительство не уступили друг другу...

Так, под началом Михельсона Александр Баевский и провоевал всю войну с Пугачёвым. Несколько раз был ранен, но всё время после излечения возвращался в строй. Может быть, воевал бы и дальше, да тут одна оказия случилась. Находясь как-то на излечении в Оренбурге, познакомился он с Дарьей, дочкой священника. Так она ему понравилась, что захотел жениться. Она тоже была не против. Только офицеру в ту пору жениться было не просто.

В царской России офицеры должны были служить Отечеству беззаветно, отдавая себя всего без остатка. Никто из солдат или представителей высших чинов не мог жениться по собственной воле. Чтобы обзавестись женой, служивому человеку необходимо было выполнить множество условностей и получить не меньше разрешений от командиров. Кроме получения разрешения, нужен был и определённый имущественный ценз. Но счастью молодых суждено было случиться.

Чтобы не допустить повторения «пугачёвщины», Екатерина Вторая стала спешно принимать меры по укреплению позиций дворянства как в центре, так и на окраинах. Увеличилась раздача казённых земель в виде «всемилодивейших пожалований» офицерам, чиновникам, казачьим старшинам, участвовавшим в подавлении крестьянской войны.

За заслуги в разгроме пугачёвского восстания Иван Михельсон получил от Екатерины II имение в Витебской губернии, золотую шпагу, украшенную бриллиантами, позднее получил чин полковника Санкт-Петербургского карабинерного полка. Получил землю и Баевский. А выйдя в отставку, не нужно уже было добиваться разрешения на женитьбу. После венчания молодые уехали обживать полученное поместье...

Екатерина II, желая стереть из памяти ненавистные имена, связанные с Пугачёвским движением, переименовала названия различных мест; так станица Зимовейская на Дону, где родился Пугачёв, была переименована в Потёмкинскую; Екатерина II велела сжечь дом, где родился Пугачёв. Река Яик была названа Уралом. Яицкое войско Уральским казачьим войском, Яицкий городок – Уральском, Верхне-Яицкая пристань – Верхнеуральском и т. д.

Однако, на Южном Урале и до сих пор сохранились названия Пугачёва поляна, Пугачёва гора и др.

Глава 3

Война с Наполеоном

Сын Александра и Дарьи Баевских Григорий попал в армию, когда Россия вела войну с Францией в 1798–1800 гг.

В 1789–1799 гг. во Франции произошла Великая французская революция, в дальнейшем закончившаяся приходом к власти Наполеона Бонапарта. Реакцией нескольких крупных монархических европейских стран (включая Россию и Великобританию) было создание серии антифранцузских коалиций, изначально ставивших целью восстановление монархии Бурбонов, но позже принявших оборонительный характер в попытке остановить дальнейшее распространение французской экспансии в Европе.

В годы правления Директории (1795–1799) французская буржуазия становится на путь активной захватнической внешней политики с целью утверждения господства Франции над Центральной Европой, Италией и Ближним Востоком.

Завоевание генералом Бонапартом большей части Италии (1796), захват французами Венеции и Ионических островов (1797), занятие о. Мальта и экспедиция Бонапарта в Египет (1798) были последовательными этапами этой завоевательной политики. Справедливые национальные войны революционной Франции сменяются захватническими войнами Директории, а затем Наполеона.

Вторжение французов в Египет, откуда Бонапарт хотел угрожать Индии, затрагивало не только интересы Англии, но и интересы России, ибо укрепление французов в Египте и в восточной части Средиземного моря грозило полным превращением Турции во французского вассала, появлением французского флота в Чёрном море и уничтожением всего того, что было достигнуто Россией в результате двух войн с Турцией.

Упрочение французского влияния в Центральной Европе, захват французами Северной Италии, находившейся под властью австрийцев, обусловили участие Австрии в новой войне против Франции. А вторжение французской экспедиционной армии в Египет превратило и Турцию в непримиримого врага Франции.

Всё это привело в 1798 г. к образованию второй коалиции против Франции. Её основными участниками были Англия, Австрия, Россия и Турция.

4 февраля 1798 г. в связи с получением сведений о сосредоточении французами в Тулоне крупных морских и сухопутных сил для «неизвестной» экспедиции, Павел I, подозревая, что эта экспедиция предназначена для нападения на Россию со стороны Чёрного моря, приказал эскадре вице-адмирала Ушакова в составе 7 линейных кораблей, 5 фрегатов и 4 посыльных судов выйти из Севастополя для крейсерства и прикрытия берегов, а в случае проникновения французской эскадры в Чёрное море «немедленно сыскав оную, дать решительное сражение».

15 июля. Турция, встревоженная известием о высадке французской армии под командой генерала Бонапарта в Египте, обратилась за помощью к России и Англии.

25 июля. После захвата французами острова Мальта, находившегося под покровительством Павла I, который имел звание гроссмейстера Мальтийского ордена, вице-адмирал Ушаков получил приказание немедленно выйти с эскадрой к Босфору, чтобы оказать по первой просьбе турецкого правительства помощь в борьбе с французами, нападшими на подвластный Турции Египет.

13 августа. Эскадра вице-адмирала Ушакова в составе 6 линейных кораблей, 7 фрегатов и 3 посыльных судов (792 орудия и 7400 человек команды, в том числе около 1700 человек

десанта) вышла из Севастополя и направилась в Константинополь для совместной борьбы с турецким флотом против Франции.

19 августа. Подписание в Константинополе предварительных условий конвенции между Россией и Турцией, разрешавших свободный проход русской эскадры через проливы в Средиземное море.

22 августа. Объявление Турцией войны Франции и заключение между Россией и Турцией союза для совместных действий против Франции.

24 августа. Прибытие эскадры вице-адмирала Ушакова в Константинополь. За время пребывания русской эскадры в Константинополе (24 августа – 8 сентября) была достигнута договорённость между Турцией и вице-адмиралом Ушаковым о совместных действиях русской и турецкой эскадр для освобождения захваченных французами Ионических островов.

Общее руководство боевыми действиями соединённых русско-турецких морских сил возлагалось на Ф. Ф. Ушакова. Российский флот вёл боевые действия в Средиземном море до 1800 года. За взятие крепости Корфу Ф. Ф. Ушаков был произведён в адмиралы.

31 декабря 1799 г. адмирал Ушаков, получив приказ Павла I о возвращении в Чёрное море со всей эскадрой и сухопутными войсками, вышел из Мессины в Корфу с эскадрой в составе 7 линейных кораблей, 1 фрегата и 1 посыльного судна.

26 октября 1800 г. эскадра адмирала Ушакова, выйдя 6 июля из Корфу, прибыла в Севастополь в составе 9 линейных кораблей, 1 фрегата и 2 посыльных судов.

Отряд капитана 2 ранга Войновича зазимовал в Корфу. Отряд капитана 2 ранга Сорокина вернулся к своим портам в 1803 г.

Действия в Северном море.

22 апреля 1798 г. Указ Павла I Адмиралтейств-коллегии и вице-адмиралу Макарову о посылке 2 эскадр русского флота (одной из Балтийского моря, другой из Архангельска) к берегам Англии для совместных действий с английским флотом против Франции.

29 мая. По условию союзного договора, заключённого Павлом I с Англией, русская эскадра в составе 5 линейных кораблей, 1 фрегата и 1 катера под командой вице-адмирала Макарова вышла из Ревеля и направилась в Северное море для совместных действий с английским флотом против франко-голландского флота.

22 июля – 20 августа. Русские эскадры под командой вице-адмирала Макарова и вице-адмирала Тета совместно с английским флотом под командой адмирала Дункена блокировали берега Голландии.

Корабли приняли участие в обстреле побережья в районе высадки.

19–20 августа. Английская эскадра вице-адмирала Митчеля, имея в своём составе русские линейные корабли «Европа», «Мстислав» и «Ретвизан», вошла в Тексельский пролив и принудила к сдаче без боя голландский флот в составе 8 линейных кораблей, 3 фрегатов и 1 шлюпа. После сдачи голландского флота о. Тексель без сопротивления был занят английским десантом.

Сентябрь. В течение всего месяца англо-русская десантная армия в Голландии вела упорные, но малоуспешные бои с франко-голландскими войсками.

В связи с получением приказаний Павла I эскадрам возвращаться в Балтийское море корпус генерала Германа был перевезён в течение октября и ноября в Англию для последующего возвращения в Россию.

1800 г. Июль – август. Все русские эскадры, находившиеся у берегов Англии, и русский десантный корпус вернулись в Ревель и Кронштадт...

Военные действия 1805 года для третьей антифранцузской коалиции не были удачными. Наполеону удалось сначала разгромить австрийскую армию под Ульмом, а затем занять австрийскую столицу Вену. 20 ноября 1805 года под Аустерлицем состоялось крупнейшее сра-

жение войны третьей антифранцузской коалиции, в котором объединённое русско-австрийское войско потерпело поражение. Сражение получило название «битва трёх императоров», так как в нём принимали участие российский император Александр I, французский император Наполеон I и австрийский император Франц II. После понесённых поражений Австрия заключила мир с Францией, а третья антифранцузская коалиция прекратила своё существование.

В 1806 году Александр I стал инициатором создания четвёртой антифранцузской коалиции, к которой помимо России присоединились также Пруссия, Англия и Швеция. В этом же году Наполеон объявил континентальную блокаду Англии, которая проявилась в установлении запрета на торговлю с островным государством.

Однако и на этот раз страны – участницы коалиции не достигли военного успеха. Прусская армия, первая начавшая военные действия, была быстро разгромлена. Пруссия заключила мир и присоединилась к континентальной блокаде.

После поражения Пруссии Россия осталась без союзников в Восточной Пруссии, где продолжались военные действия, а также одновременно вела войны с Ираном и Турцией. Командующим русской армией в этой кампании стал Л. Л. Беннигсен. Во время битвы при Прейсиш-Эйлау ни одной из сторон не удалось достигнуть решающего преимущества, однако после сражения под Фридландом русская армия была вынуждена отступить. Военные действия приближались к границам России, и Александр I принял решение начать мирные переговоры.

25 июня 1807 года недалеко от города Тильзит в Восточной Пруссии был заключён Тильзитский мир.

Важнейшими условиями достигнутого соглашения стали следующие положения:

Россия и Франция заключали военный союз;

- Россия признавала все завоевания Франции в Европе;
- Россия присоединялась к континентальной блокаде Англии;
- на территориях, доставшихся Пруссии в ходе разделов Речи Посполитой, создавалось вассальное Франции герцогство Варшавское;
- России переходил город Белосток с прилегающими территориями.

Заключение Тильзитского мира вызвало негативную реакцию в российском обществе. Хотя прекращение военных действий в Европе позволило сосредоточиться на завершении войны в Закавказье, участие России в континентальной блокаде значительно снизило доходы казны от экспорта хлеба. Да-да. Представьте себе, что в царское время Россия могла экспортировать хлеб.

По итогам Тильзитского мира и Эрфуртского конгресса Россия в 1808 году отобрала у Швеции Финляндию и сделала ряд других территориальных приобретений, Наполеону же развязала руки для покорения всей Европы. Французские войска после ряда аннексий, произведённых главным образом за счёт австрийских владений, придвинулись вплотную к границам Российской империи.

В 1808 году после новой встречи императоров в Эрфурте накопившиеся противоречия между Россией и Францией не были разрешены. Россия не стала принимать участия в военных действиях против Австрии, а на территории герцогства Варшавского Наполеон собирал силы для последующего нападения на Россию. В 1811 году союзный договор был окончательно расторгнут.

Наполеон стремился к ужесточению блокады Англии и возрождению Польши в виде независимого государства, включив в него территории Литвы, Беларуси и Украины.

Наполеон не был наследственным монархом и поэтому желал подтвердить легитимность своего коронования через брак с представительницей одного из великих монархических домов Европы. В 1808 году российскому царствующему дому было сделано предложение о браке между Наполеоном и сестрой Александра I великой княжной Екатериной; предложение было отклонено под предлогом помолвки Екатерины с принцем Саксен-Кобургским. В 1810 году

Наполеону было отказано вторично, на этот раз относительно брака с другой великой княжной – 14-летней Анной (впоследствии королевой Нидерландов). В том же году Наполеон женился на принцессе Марии-Луизе Австрийской, дочери императора Австрии Франца II. По мнению историка Е. В. Тарле, «австрийский брак» для Наполеона «был крупнейшим обеспечением тыла, в случае, если придётся снова воевать с Россией». Двойной отказ Наполеону со стороны Александра I и брак Наполеона с австрийской принцессой вызвали кризис доверия в русско-французских отношениях и резко их ухудшили.

В начале 1811 года Россия, опасавшаяся восстановления Польши, стянула несколько дивизий к границам Варшавского герцогства, что было воспринято Наполеоном как военная угроза герцогству.

В 1811 году Наполеон заявил своему послу в Варшаве аббату де Прадту: «Через пять лет я буду владыкой всего мира. Остаётся одна Россия – я раздавлю её...»

Среди основных причин, приведших к войне 1812 года, называют нарушение Россией континентальной блокады Англии и требование Наполеона о её ужесточении, а также требование России вывести французские войска из Пруссии в нарушение Тильзитского договора.

С конца 1810 года в европейских дипломатических кругах стали обсуждать грядущую войну между Французской и Российской империями. На дипломатическом приёме 15 августа 1811 года Наполеон гневно высказал в адрес России ряд угроз русскому послу в Париже князю Куракину, после чего в Европе уже никто не сомневался в близкой войне Франции и России. К осени 1811 года российский посол в Париже князь Куракин докладывал в Санкт-Петербург о признаках неизбежной войны.

17 декабря 1811 года в Париже между Наполеоном и Австрийской империей в лице посла Шварценберга были достигнуты договорённости, на основании которых 14 марта 1812 года был заключён Парижский франко-австрийский союзный договор. Австрия обязывалась выставить против России 30-тысячный корпус под командованием австрийского генерала, действовавшего в соответствии с директивами французского командования, а Наполеон обязался при успешном окончании войны вознаградить Австрию за все убытки и потери в результате войны и предоставить ей возможность расширить владения. Оговаривалось, что в случае восстановления Польского государства Австрия сохранит Галицию с правом обменять её на Иллирийские провинции, которые Наполеон у неё отнял по Шёнбруннскому миру 1809 года, часть Силезии и область по р. Инн.

24 февраля 1812 года также был заключён прусско-французский союзный договор (ратифицирован 5 марта). Пруссаки согласились предоставить Франции вспомогательный корпус численностью 20 тысяч человек, обеспечить свободный проход французских войск через свою территорию, снабжать французскую армию необходимым снаряжением и продовольствием в счёт не уплаченной Пруссией части контрибуции по Тильзитскому миру 1807 года, в обмен на это прусский король потребовал что-нибудь из отвоёванных русских земель (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия).

Наполеон перед началом кампании изучал политическое, военное и экономическое положение России. Французами была широко развёрнута разведка. С 1810 года шпионы проникали в Россию под видом артистов, монахов, путешественников, торговцев, отставных русских офицеров. Разведка использовала французов и иных иностранцев – гувернёров, врачей, учителей, прислугу. Активной была и польская разведка, возглавлявшаяся начальником штаба войск Великого герцогства Варшавского генералом Фишером. Даже Пруссия, официально дружественная России, имела при своём посольстве в Петербурге осведомителей. Незадолго до войны французам удалось достать гравированные доски «столистой» русской карты. Её надписи были переведены на французский язык, и именно этой картой пользовался французский генералитет во время войны. Послы Франции в России Л. Коленкур и Ж.-А. Лористон были

«резидентами № 1 французской разведки». Командование французской армии знало состав и численность русских войск.

В подготовке к войне Россия также вела активную дипломатию и разведку. В результате тайных переговоров весной 1812 года австрийцы дали понять, что они не будут усердствовать на благо Наполеона и их армия не пойдёт далеко от австро-русской границы.

22 мая 1812 года главнокомандующий Молдавской армией Кутузов закончил пятилетнюю войну за Молдавию и заключил мир с Турцией. На юге России высвободилась Дунайская армия адмирала Чичагова как заслон от Австрии, вынужденной быть в союзе с Наполеоном.

Наполеон впоследствии говорил, что ему следовало отказаться от войны с Россией уже в тот момент, когда он узнал, что ни Турция, ни Швеция воевать с Россией не будут.

В результате успешных действий русской разведки командованию русской армии было детально известно состояние Великой армии. Каждое 1-е и 15-е число месяца французский военный министр представлял императору так называемый «Отчёт о состоянии» всей французской армии со всеми изменениями в численности её отдельных частей, со всеми переменами в её расквартировании, с учётом новых назначений на командные посты и т. д. Через агента во французском главном штабе этот отчёт немедленно попадал к полковнику А. И. Чернышёву, прикомандированному к русскому посольству в Париже, а от него – в Санкт-Петербург.

К 1811 году Французская империя со своими вассальными государствами насчитывала 71 млн человек из 172 млн, населявших Европу. На начальном этапе Наполеон смог собрать в поход против России, по разным источникам, от 400 до 450 тысяч солдат, из которых собственно французы составляли половину.

В походе принимали участие 16 разных национальностей: наиболее многочисленными после французов были немцы и поляки. На основе союзных соглашений с Францией Австрия и Пруссия выделили 30 и 20 тысяч войск, соответственно. После вторжения в Россию к Великой армии добавились подразделения численностью до 20 тысяч, сформированные из жителей бывшего Великого княжества Литовского.

В преддверии военного столкновения французским командованием по реке Висле от Варшавы до Данцига были созданы крупные артиллерийские и продовольственные склады. Крупнейшим центром снабжения войск стал Данциг, в котором к январю 1812 года располагался запас продовольствия на 50 дней для 400 тысяч человек и 50 тысяч лошадей.

Основные силы Наполеон сосредоточил в трёх группах, которые по плану должны были окружить и уничтожить по частям армии Барклая и Багратиона. Левую (218 тысяч человек) возглавлял сам Наполеон, центральную (82 тысячи человек) – его пасынок, вице-король Италии Евгений Богарне, правую (78 тысяч человек) – младший брат в семье Бонапартов, король Вестфалии Жером Бонапарт. Помимо главных сил, против Витгенштейна на левом фланге расположился корпус Жака Макдональда в 32,5 тысячи человек, а на юге – правом фланге – союзнический корпус Карла Шварценберга, насчитывающий 34 тысячи человек.

Сильными сторонами Великой армии были большая численность, хорошее материальное и техническое обеспечение, боевой опыт, вера в непобедимость армии. Слабой стороной был её очень пёстрый национальный состав.

Население Российской империи в 1811 году составляло более 40 млн человек. Удар армии Наполеона приняли на себя войска, размещённые на западной границе: 1-я армия Барклая-де-Толли и 2-я армия Багратиона, всего 153 тысячи солдат и 758 орудий. Ещё южнее, на Вольни (северо-запад нынешней Украины), располагалась 3-я армия Тормасова (до 45 тысяч, 168 орудий), служившая заслоном от Австрии. В Молдавии против Турции стояла Дунайская армия адмирала Чичагова (55 тысяч, 202 орудия). В Финляндии против Швеции стоял корпус русского генерала Штейнгеля (19 тысяч, 102 орудия). В районе Риги находился отдельный корпус Эссена (до 18 тысяч), до четырёх резервных корпусов размещались дальше от границы.

В течение всей войны было объявлено четыре рекрутских набора, которые могли собрать более 400 тыс. человек. Однако для их подготовки требовалось время, поэтому Кутузов на втором этапе войны отказывался принимать в действующую армию «спешно подготовленных» рекрутов для пехоты и старался брать только конных.

Нерегулярные казачьи войска насчитывали по спискам 117 тысяч лёгкой кавалерии, однако реально в войне приняло участие 20–25 тысяч казаков.

К началу войны на складах русской армии был сосредоточен запас в несколько сотен орудий, а также до 175 тысяч ружей, 296 тысяч артиллерийских и 44 млн ружейных зарядов. Артиллерийские склады, снабжающие русскую армию, располагались по трём линиям от Вильно до Калуги.

По технико-военным данным армия России не отставала от армии Франции. Слабой стороной русской армии были воровство «комиссионеров» и интендантских чинов, казнокрадство многих полковых, ротных и прочих чинов, наживавшихся на довольствии, каковые злоупотребления, по образному замечанию современника, были «наполовину узаконены».

С марта 1811 года в России под руководством военного министра Барклая-де-Толли началась реформа управления армии – была создана «Комиссия составления военных уставов и уложений». Комиссия учла опыт разных стран – военные регламенты Австрии 1807–1809 годов, военные постановления Пруссии 1807–1810 годов, большое внимание было уделено новейшим уставам и инструкциям французской армии.

По новому уставу командование армией вверялось главнокомандующему, он же осуществлял управление ею через главный штаб. Главный штаб армии делился на четыре отделения.

Военное министерство в феврале 1812 года из войск, расположенных на западной границе, образовало 1-ю и 2-ю Западные армии. В марте по армиям были разосланы печатные экземпляры устава, началось формирование их штабов.

18 июля 1812 года Россия и Великобритания подписали Эребрусский мир, который прекратил вялотекущую англо-русскую войну, начавшуюся после присоединения России к континентальной блокаде. Эребрусский мир восстанавливал дружеские и торговые отношения на основе принципа «наибольшего благоприятствования», предусматривал взаимную помощь при нападении третьей державы. Английская армия была вовлечена в бои с французами в Испании, а сильный флот англичан не мог влиять на сухопутные операции в Европе, хотя и являлся одним из факторов, склонивших позицию Швеции в пользу России. Испания, связав партизанским сопротивлением 200–300 тысяч французских солдат, косвенно оказала помощь России. 8 (20) июля 1812 года в Великих Луках полномочный представитель русского правительства Р. А. Кошелев подписал союзный договор с представителем испанской Верховной хунты Зеа де Бермудесом.

Накануне русской кампании Наполеон заявлял Меттерниху: *«Торжество будет уделом более терпеливого. Я открою кампанию переходом через Неман. Закончу я её в Смоленске и Минске. Там я остановлюсь».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.